

Научная статья

УДК 343.825

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.399-408

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОСТИЖЕНИЕМ ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Павел Александрович Акименко¹

¹ Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Россия, nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с возможностью достижения такой цели уголовного наказания, как исправление. В ходе проведенного анализа дается дефиниция категории «исправление». Сделана попытка определения критериев достижения исправления осужденных. Рассматривается вопрос о возможных путях достижения данной цели уголовного наказания и факторах, препятствующих этому процессу. Приводятся примеры негативного влияния указанных обстоятельств на исправление осужденных, что в конечном итоге приводит к неэффективности достижения заявленной цели уголовного наказания. Обосновывается, что исправление осужденного – это нравственно-юридическая категория, учитывающая социоадаптивные возможности конкретного лица.

Ключевые слова: цель наказания, уголовное наказание, исправление, социоадаптивность, ресоциализация

Для цитирования

Акименко П. А. Теоретико-прикладные проблемы, связанные с достижением цели уголовного наказания в виде исправления // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 399–408. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.399-408.

Original article

THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS RELATED TO ACHIEVING THE GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTION

Pavel Aleksandrovich Akimenko¹

¹ University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

Abstract. The article is devoted to the consideration of problems related to the possibility of achieving such a goal of criminal punishment as correction. In the course of the analysis, the definition of the category “correction” is given. An attempt has been made to determine the criteria for achieving the correction of convicts. The question of possible ways to achieve this goal of criminal punishment and the factors hindering this process is being considered. Examples of the negative impact of these circumstances on the correction of convicts are given, which ultimately leads to the ineffectiveness of achieving the stated goal of criminal punishment. The justification is given that the correction of a convicted person is a moral and legal category that takes into account the socio-adaptive capabilities of a particular person.

Keywords: the purpose of punishment, criminal punishment, correction, socioadaptivity, resocialization

For citation

Akimenko, P. A. 2024, ‘Theoretical and applied problems related to achieving the goal of criminal punishment in the form of correction’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 399–408, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.399-408.

Значение вопросов, связанных с достижением одной из обозначенных в науке и реализуемых на практике целей уголовного наказания в виде исправления осужденного, со временем не теряет своей актуальности, а наоборот, приобретает все новые очертания, вызывает при этом горячие дискуссии на протяжении далеко не одного десятилетия. Следует отметить, что в научной среде существование данной цели уголовного наказания разделяет большинство ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права. Однако имеется и противоположная точка зрения, согласно которой такие ученые, как Н. А. Беляев, Н. А. Стручков и М. Д. Шаргородский, считают, что уголовное наказание преследует лишь две цели – общее и специальное предупреждение преступлений [1, с. 1180–1186].

В ч. 2 ст. 43 УК РФ среди прочих второй по счету закреплена такая цель наказания, как исправление осужденного. Аналогичным образом в ч. 1 ст. 1 УИК РФ только уже на первом месте она значится в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Вести дискуссию по поводу важности закрепления соответствующей цели в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не имеет смысла, поскольку следует согласиться с доминирующей научной позицией об обоснованности, значимости и целесообразности постановки данной

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

цели при назначении и применении уголовного наказания. Указанный вывод носит объективный характер, поскольку еще Г. Гроций в качестве одной из целей наказания выделял исправление самого лица, совершившего зло [2, с. 175–178]. Кроме того, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, исправление осужденных также обозначено в качестве основной цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Все это свидетельствует о высокой значимости указанной цели уголовного наказания, которую ставит перед компетентными государственными органами законодатель.

Проведем философско-правовой анализ самой категории исправления осужденного применительно к уголовному наказанию и его значения для развития науки уголовного и уголовно-исполнительного права. Согласно лексическому значению, содержащемуся в Словаре русского языка С. И. Ожегова, под исправлением понимается улучшение, изменение, исправляющее что-нибудь¹. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова приведена схожая, но имеющая некоторые отличия интерпретация слова «исправление». Под ним понимается улучшение как результат этого действия, как результат освобождения от недостатков, погрешностей; поправка². Таким образом, в первом случае под исправлением подразумевается в большей степени процесс, направленный на улучшение чего-нибудь, а во втором – готовый результат в форме улучшения, поправки чего-нибудь. Полагаем, что применительно к обозначенной цели уголовного наказания под исправлением осужденного можно понимать как сам процесс, направленный на достижение желаемого результата, определенного законодателем, так и непосредственно конечный результат, к которому стремится правоприменитель в процессе последовательного выполнения комплекса определенных релевантных действий.

Дефиниция категории исправления, рассматриваемой в качестве цели уголовного наказания, дается только в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, в которой закреплено, что «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». О принятии дополнительных мер для достижения исправления осужденных также упоминается в абз. 12 разд. II Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. При этом в ч. 2 ст. 9 УИК РФ законодателем раскрываются основные средства исправления осужденных, к которым относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Следует отметить, что указанный перечень носит исчерпывающий характер, что является довольно спорным моментом, поскольку их спектр, как видится, несколько шире. Полагаем, что к основным средствам исправления осужденных можно было бы отнести, например, возмещение вреда (морального, имущественного), поскольку указанный процесс свидетельствует о раскаянии лица, которое пытается всеми имеющимися в его распоряжении средствами хотя бы частично загладить свою вину за причиненный вред. Указанное обстоятельство служит дополнительным индикатором действительного стремления к исправлению со стороны осужденного. В связи с этим вызывает интерес

¹ См.: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/исправление> (дата обращения: 28.03.2023).

² См.: URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/456540.html> (дата обращения: 07.04.2023).

научная точка зрения А. В. Молостова, согласно которой «формирование у осужденных отношений, предполагающих компенсацию психологического и материального ущерба, причиненного жертвам их преступлений, можно назвать основным направлением исправительного воздействия на них в процессе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы» [3, с. 3]. Вместе с тем данная позиция, к сожалению, не разделяется российским законодателем, поскольку из буквального толкования ч. 1 ст. 74 и ч. 1 ст. 79 УК РФ исправление не включает в себя возмещение вреда, причиненного в результате совершенного преступления.

Не останавливаясь подробно на изучении средств исправления осужденных, поскольку их содержание довольно обстоятельно раскрывается в уголовно-исполнительном законодательстве, полагаем, что необходимо сконцентрировать основное внимание на научном анализе элементов, включенных в законодательно закрепленное определение указанной категории, а также на возможность принципиального достижения заявленной цели. Не вызывает сомнения, что под формированием понимается комплексный процесс, имеющий свои цели, задачи, используемые средства и намеченный результат, а также сопутствующие этому процессу детерминанты субъективно-объективного характера. Кроме того, видится, что сам процесс формирования, хотя и подчинен определенным заранее установленным стандартам и требованиям, однако он не должен быть лишен творческого начала, поскольку в условиях реформирования пенитенциарной системы требуется на основе уже имеющейся научно-практической платформы создавать новые механизмы для решения возникающих проблемных вопросов, противоречий и существующих пробелов организационного, законодательного и технического характера.

Применение средств исправления может носить как комплексный, так и избирательный характер в зависимости от назначенного вида наказания, личности конкретного осужденного, его поведения, характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, а также обстоятельств его совершения. Все это предопределяет использование как всех средств исправления, так и их определенной части, при этом вопросы последовательности, характера и объема их применения решаются правоприменителем в зависимости от обстоятельств, складывающихся в процессе исполнения наказания. Предлагаем дифференцировать законодательно установленные средства исправления на основные и факультативные. К основным следует отнести: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) и воспитательную работу, а к факультативным – общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, поскольку, по нашему мнению, последние носят вспомогательный характер по отношению к первым.

Следующий шаг для понимания сущности процесса, направленного на достижение конечного результата в виде исправления осужденного, видится в установлении семантики слова «уважение» применительно к ч. 1 ст. 9 УИК РФ, где оно, на наш взгляд, играет ключевую роль. В целом можно согласиться с мнением тех исследователей, которые смысловое содержание уважения дифференцируют на два основных типа: уважение как признание прав человека и его внутренней ценности и уважение как оценка заслуг и достижений человека [4, с. 188–192]. Практически схожая интерпретация понятия уважение дается в энциклопедии по социологии¹.

¹ См.: URL: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/4322-УВАЖЕНИЕ> (дата обращения: 06.04.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Применительно к проводимому анализу заслуживает внимания следующее научное мнение, согласно которому в наказании должна находить свое воплощение наиболее оптимальная технология духовно-ценностной переориентации человека. Ценностная переориентация человека, в свою очередь, служит цели гармонизации социальных отношений. Важность в рассмотрении данного вопроса заключается в том, что нужно исследовать не только как осуществлять наказание, но и как оно осуществляется. Наказание следует обращать к разуму человека. Правовые нормы не есть психофизиологические свойство человека, они усваиваются в результате его развития и формирования правосознания [5, с. 40–41]. Несмотря на проводимую экстраполяцию, полагаем, что данное суждение находит свое непосредственное воплощение применительно к процессу исправления осужденного, а именно к формированию уважительного отношения к перечисленной в законе общеизвестной терминологии.

Таким образом, под формированием уважительного отношения применительно к процессу исправления осужденного можно понимать создание необходимых эмоционально-волевых установок, направленных на переформатирование личности преступника с целью включения его в общепризнанную и поощряемую обществом и государством нравственно-правовую парадигму бытия.

Переходя к рассмотрению той смысловой нагрузки, которую вложил законодатель в словосочетание «стимулирование правопослушного поведения», необходимо обратиться к семантике первого из слов. Так, под стимулированием согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова подразумевается вызвать заинтересованность в чем-либо¹. Практически аналогичное значение по этому поводу дается в Толковом словаре Д. Н. Ушакова².

Полагаем, что в ходе исполнения наказания стимулирование правопослушного поведения носит закономерный характер параллельно с процессом формирования уважительного отношения. При этом факторами, детерминирующими заинтересованность к правопослушному поведению, могут быть мотивы законного сокращения срока отбытия наказания, из чего следует появление возможности скорейшего возвращения в привычное социальное окружение, а также снятие тех ограничений, которые были у осужденного во время отбывания им наказания, предоставление дополнительных гарантий для успешной ресоциализации и т. п.

Переходя к рассмотрению ключевого вопроса по установлению критериев, свидетельствующих о действительном достижении цели уголовного наказания в виде исправления как ожидаемого результата, необходимо проанализировать следующие основные моменты. С точки зрения исправления, рассматриваемого как процесс внутренней ценностной переориентации преступника, можно согласиться с научным мнением о выделении трех типов преступников: а) преступники рецидивные, неисправимые, привычные; по отношению к ним общество должно защищать себя при помощи обезвреживающего наказания; б) преступники, требующие исправления и впавшие в преступление по склонности прирожденной или приобретенной, но преступление не стало еще их второй природой; для них должно быть назначено исправляющее лишение свободы; в) преступники случайные, которые вряд ли способны к рецидиву; по отношению к ним необходимо энергичное внушение, устрашающее и примерное наказание [6, с. 5–6]. Вместе с тем ранее изложенное более конкретно было сформулировано в теории

¹ См.: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/стимулировать> (дата обращения: 07.04.2023).

² См.: URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/456540.html> (дата обращения: 07.04.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ф. Листа, согласно которой исправимых преступников государство должно исправлять, не нуждающихся в исправлении – устрашать, неисправимых – обезвреживать [7, с. 3–98].

В отношении так называемых неисправимых преступников цель уголовного наказания в виде исправления вообще является недостижимой. Вместе с тем полагаем, что без четкой конкретизации данного типа преступников сложно сделать вывод о том, что они абсолютно неисправимы, поскольку нередко даже рецидивные преступники с учетом их индивидуальных признаков при грамотном и последовательном воздействии не лишены шанса встать на путь исправления. Следовательно, в данном случае в отношении их нельзя говорить о недостижимости цели уголовного наказания в виде исправления.

Оригинальную и заслуживающую внимания научную точку зрения по данному аспекту выразил И. С. Ной, который придал термину «исправление» двойное значение – моральное исправление и перевоспитание, а также исправление в юридическом смысле. Основным недостатком определения содержания исправления и перевоспитания как цели наказания, социально желаемого результата является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы предполагать возможность достижимости поставленных целей. Видимо, именно поэтому некоторые авторы считают, что данную цель необходимо вообще убрать из уголовного законодательства [8, с. 39].

Такая точка зрения применима, если исправление рассматривать в общефилософском смысле, а не как юридическую категорию, закрепленную в качестве цели наказания в уголовном законодательстве. В данном случае полагаем, что термин «исправление» необходимо трактовать именно с точки зрения его юридического содержания, поскольку Уголовный кодекс представляет собой свод норм, а не совокупность моральных предписаний, хотя он и должен опираться на последние. Указанная позиция подтверждается и мнением А. И. Канунника, согласно которому если лицо, отбывшее наказание, выполняет возложенные на него юридические обязанности и в соответствии с Основным Законом пользуется предоставленными ему правами, это значит, что оно исправилось [8, с. 41]. При этом для законодателя неважно, какими мотивами данное лицо руководствуется, будь то банальная боязнь дальнейшего повторного привлечения к уголовной ответственности либо действительное осознание необходимости правомерного поведения в обществе.

Предлагаем рассмотреть цель исправления и с точки зрения третьей необходимой составляющей, которую условно назовем социоадаптивностью, то есть готовностью и возможностью самого осужденного к процессу ресоциализации после отбытия им назначенного судом наказания, поскольку особенно в исправительных учреждениях нередки случаи, когда осужденные вообще теряют все социальные связи с внешним миром и никоим образом не готовы, а нередко сами не хотят адаптироваться к условиям общественного общежития. По нашему мнению, указанное обстоятельство, наряду с рассмотренными аспектами исправления, играет немаловажную роль, поскольку также является значимым элементом в оценке достижимости данной цели уголовного наказания.

Заслуживает внимания научная позиция о том, что неискоренимость и неистребимость преступности в современном мире наводит на мысль о неэффективности применяемых средств исправления преступника. Это означает, что наказание полностью никогда не достигает своей цели, обличая тем самым свою нравственную противоречивость [9, с. 518–521]. В некоторой степени данный вывод статистически подтверждается тем, что за последние 5 лет (2018–2022 гг.) отмечается последовательное увеличение (с 56,4 до 59,1 %) удельного веса деяний, совершенных лицами, уже преступавшими

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

уголовный закон, притом что число таких лиц уменьшилось с 525 475 до 483 683 (– 8 %) (расчет взят от общего числа лиц, совершивших преступления, по нисходящей динамике с 931 107 до 818 986 лиц, или 12 %)¹.

Довольно верно отмечено, что наказание следует обращать к разуму человека. Правовые нормы не есть психофизиологическое свойство человека, они усваиваются в результате его развития и формирования правосознания [5, с. 40–41]. Вместе с тем полагаем, что существуют разнообразные детерминирующие факторы как положительного, так и отрицательного характера, влияющие на процесс формирования правосознания преступника, а в дальнейшем и его правомерное поведение, то есть преобразование в законопослушного гражданина. Этими детерминирующими признаками могут выступать изменения в социально-экономической, политической, общественно-правовой, нравственно-культурной, цивилизационной и других сферах, которые по отдельности и все вместе могут оказывать существенное влияние на возможность достижения заявленной цели уголовного наказания в виде исправления. Например, важным моментом является то, что правовое регулирование исполнения наказаний в современной России характеризуется существенными противоречиями, связанными прежде всего с тем, что начиная с 90-х годов XX века не были учтены возможности государства по их реализации [10, с. 6–18].

Можно констатировать, что разгул преступности с начала 90-х годов XX века, сомнительные итоги проведенной тогда же приватизации государственного имущества, резкий и безадаптивный переход от социалистической к капиталистической социально-экономической формации, проблемы с защитой прав и свобод человека в нашей стране, неснижающиеся темпы коррупции, теневая экономика, демографический спад, недостаточное количество социальных институтов внутри гражданского общества, способных помочь осужденным гражданам в их ресоциализации и социальной адаптации, налагаемые в последние годы на нашу страну санкции на фоне проведения специальной военной операции на территории Украины в большей или меньшей степени имеют прямое (непосредственное) или косвенное (опосредованное) влияние на возможности достижения законодательно установленных целей уголовного наказания, в частности исправления.

Так, в качестве частного примера негативного влияния обозначенных факторов можно привести издание Федерального закона от 4 ноября 2022 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации“»², согласно которому призыву на военную службу по мобилизации не подлежат теперь только граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего либо преступлений, предусмотренных ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 282.1–282.3, 360, 361 УК РФ в отличие от предыдущей редакции закона, где призыву на военную службу по мобилизации не подлежали граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение любого тяжкого преступления. Следовательно, любой осужденный за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, не относящегося к перечисленным в законе категориям, потенциально мог бы быть освобожденным от отбытия назначенного ему приговором суда наказания ранее установленного в таком приговоре срока лишь по той причине, что он будет мо-

¹ Сведения взяты из формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС.

² См.: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

билизован, несмотря ни на какие иные обстоятельства уголовного дела, касающиеся характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов его совершения, личности виновного, возмещения причиненного преступлением вреда.

Указанные законодательные изменения, с одной стороны, можно объективно объяснить военно-политической ситуацией в нашей стране, с другой – очевидно, что при указанных условиях сложно говорить о каком-либо исправлении осужденного к уголовному наказанию лица.

Следует добавить, что внутри самих исправительных учреждений существует так называемая криминальная субкультура со своей иерархией и последователями, негласными «законами» и традициями, что, по сути, является криминальной оппозицией действующей уголовно-исполнительной системе России. Как было отмечено в научной литературе, по степени влияния на осужденных криминальная оппозиция не уступает администрации исправительных учреждений, а значительно превосходит ее.

С учетом складывающихся в местах лишения свободы реалий исправление осужденных в условиях их изоляции от общества является практически недостижимой целью. Социальная среда мест лишения свободы в том виде, в каком она существует, сама является криминогенным фактором, обуславливающим возникновение преступности [11, с. 159–163]. Усугубляет ситуацию тот факт, озвученный в ходе встречи министра юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, состоявшейся 31 января 2022 г., что люди, освободившиеся из мест лишения свободы, нередко не подготовлены к жизни без изоляции, то есть не могут получить работу, не имеют денежных средств, которые необходимы для того, чтобы начать новую жизнь, в результате чего значительная часть из них совершают повторные преступления¹.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы. Полагаем, что исправление осужденного – это нравственно-юридическая категория, учитывающая социоадаптивные возможности конкретного лица, закрепление которой в правовом поле – сложная задача, общепринятые критерии достижения исправления отсутствуют.

Следует принять во внимание, что правоприменительные органы и общественность в рамках процесса исправления преступника, направленного на подсознательное ценностное переформатирование личности, должны способствовать формированию у него идеи законопослушного поведения, выраженной в осознанном стремлении каждого к добровольному исполнению моральных установок и правовых предписаний.

Видится необходимым создание эффективной, а главное, работоспособной системы противодействия сложившейся в пенитенциарных учреждениях криминальной идеологии с целью ее последовательной дискредитации и дезавуирования входящих в нее ключевых элементов на основе имеющегося опыта практической работы, научных исследований в указанной области, развития институтов гражданского общества, способствующих ресоциализации и социальной адаптации осужденных, стимулирования механизмов по заинтересованности в правопослушном поведении со стороны осужденных лиц, что в конечном итоге будет способствовать достижению целей уголовного наказания, в частности исправления.

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 13.04.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Список источников

1. Корсаков К. В. Михаил Давидович Шаргородский о целях уголовного наказания // Эволюция российского права : материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 1180–1186.
2. Рогозин Д. Д. Философский смысл наказания в европейской философии // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2018. С. 175–178.
3. Молоствов А. В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. 221 с.
4. Ахундова Ш. Дж. Уважение, его основа и типы // Вестник ТГПУ. 2013. № 1 (129). С. 188–192.
5. Жижиленко А. А. Очерки по общему учению о наказании. СПб. : Гос. тип. им. Е. Соколовой, 1923. 108 с.
6. Суслонов П. Е. Теоретико-мировоззренческие аспекты проблемы наказания : монография. Екатеринбург : Зерцало-Урал, 2001. 81 с.
7. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании // Исследование приват-доцента Императорского Московского университета. М. : Унив. тип., 1904. 407 с.
8. Канунник А. И. Содержание и соотношение исправления и кары как целей наказания // Цели уголовного наказания. Рязань : РВШ МВД СССР, 1990. С. 38–44.
9. Овчинникова Ю. Н. Проблема наказания в трудах отечественных философов // Эволюция российского права : материалы XVII Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 518–521.
10. Попова Е. Э. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права : учеб. пособие. М. : Междунар. юрид. ин-т, 2019. 100 с.
11. Кутякин С. А., Напханенко И. П., Белый А. Г. Сущностные аспекты реализации цели деятельности уголовно-исполнительной системы России по исправлению осужденных // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 159–163.

References

1. Korsakov, K. V. 2021, 'Mikhail Davidovich Shargorodsky on the purposes of criminal punishment', in *The Evolution of Russian Law: Proceedings of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students*, pp. 1180–1186, Ural State Law University, Yekaterinburg.
2. Rogozin, D. D. 2018, 'The philosophical meaning of punishment in European Philosophy', in *Science and Education: Preserving the past, creating the future: collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference*, pp. 175–178, Science and Education, Penza.
3. Molostvov, A.V. 2006, *Convicts' ideas about crime victims: diagnosis and correction: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
4. Akhundova, Sh. J. 2013, 'Respect, its basis and types', *Bulletin of TSPU*, iss. 1 (129), pp. 188–192.
5. Zhizhilenko, A. A. 1923, *Essays on the general doctrine of punishment*, E. Sokolova State Printing House, St. Petersburg.
6. Suslonov, P. E. 2001, *Theoretical and ideological aspects of the problem of punishment: monograph*, Zertsalo-Ural, Yekaterinburg.
7. Poznyshev S. V. 1904, 'The main issues of the doctrine of punishment', *Research by a privatdozent of the Imperial Moscow University*, University Printing House, Moscow.

8. Kanunnik, A. I. 1990, 'The content and correlation of correction and punishment as the goals of punishment', in *Goals of criminal punishment*, pp. 38-44, RVSH Ministry of Internal Affairs of the USSR, Ryazan.

9. Ovchinnikova, Yu. N. 2019, 'The problem of punishment in the works of Russian philosophers', in *The Evolution of Russian Law: Proceedings of the XVII International Scientific Conference of Young Scientists and Students*, pp. 518-521, Ural State Law University, Yekaterinburg.

10. Popova, E. E. 2019, *Actual problems of penal enforcement law: textbook*, International Law Institute, Moscow.

11. Kutyakin, S. A., Naphanenko, I. P. & Bely, A. G. 2017, 'Essential aspects of the realization of the goal of the activity of the Russian penal enforcement system for the correction of convicts', *Society and Law*, iss. 3(61), pp. 159–163.

Информация об авторе

П. А. Акименко – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института.

Information about the author

P. A. Akimenko – PhD (Law), leading researcher at the Research Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.